

ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЕВРЕЙСКОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФИЛИППА РОТА

В статье рассматривается этническая специфика еврейской американской литературы на примере произведений Филиппа Рота, выделяются отличительные черты, присущие его творчеству.

Специальное исследование еврейской темы в американской и иных национальных литературах в рамках отечественного литературоведения началось сравнительно недавно, и это объясняет ту ограниченность информационно-исследовательских ресурсов, с которой сталкивается всякий, взявшийся за изучение еврейской американской литературы. Думается, причиной этого научного «пробела» являются идеологические препятствия на протяжении советской эпохи, а также отсутствие переведенных текстов писателей данного круга.

В отдельных работах отечественных американистов рассматривались расовые, религиозные проблемы, явления неомифологизма, проблемы экзистенциальных поисков в американской литературе XX века. [1]

Однако проблема национальной идентичности, американского менталитета, феномена мультикультурализма в США стали предметом пристального изучения тоже лишь в последнее десятилетие. [2]

Лейтмотив гуманитарных исследований последних двух десятилетий – проблема идентичности (личностной, этнической, национальной, социальной, эпохальной). [3]

Осознание важности национальной принадлежности и поисков идентичности как исследовательская тема приходит в отечественную американистику только в 2000-х гг.

Дефиниция еврейской американской литературы третьего поколения, к которой принадлежит творчество исследуемого нами автора Ф. Рота, - это литература на английском языке или идиш, созданная евреем по происхождению и затрагивающая специфически еврейские темы, которые в самом общем виде могут быть определены как темы поисков еврейской идентичности и поисков американской идентичности.

В качестве главных тем еврейской американской литературы третьего поколения следует назвать следующие:

1. Расовая, национальная, этническая идентичность.
2. Отношение к ортодоксальному иудаизму.
3. Холокост.
4. Взаимоотношения поколения евреев («отцы и дети»).
5. Идентичность в исторической ситуации постмодерна (на фоне глобализации и одновременно плюрализма культур).

6. Гендерная идентичность (женская еврейская литература).

7. Сионизм / антисемитизм / филосемизм.

Ниже мы рассмотрим как отдельные темы, функционирующие в еврейской американской литературе третьего поколения, так и специфику их изображения в творчестве Ф. Рота.

По мнению американских критиков, имя Филиппа Рота в сознании массового читателя ассоциируется не только с еврейской темой, в особенности с темой адаптации евреев после Холокоста, но и со специфической модальностью в трактовке данной тематики. [4]

Дж. Стейнберг пишет о том, что читатели считают настроения Ф. Рота «пораженческими», негативными, точнее всего выражаемыми словом «self-hating», «евреи Рота - евреи без иудаизма» («Roth's Jews are Jews without Judaism»). [4]

Некоторые критики, такие как А. Аппельфельд, отрицают наличие в произведениях Ф. Рота самой дискуссии вокруг понятий «еврейство», «еврей», хотя сами тексты писателя полны и еврейской философии, и мистики, и религии («Philip Roth's fiction there is hardly any Jewish philosophy, Jewish tradition, mysticism, or religion, and there is no discussion of who is a Jew or what is a Jew»). [5, 13-16]

При всем разбросе мнений читателей и критиков относительно трактовки Ротом еврейской темы, большинство исследователей сходятся в ряде специфических черт.

Во-первых, истолкование писателем иудаизма и еврейской культуры в целом изменилось в ходе его творческой эволюции. Если в начале, как пишет Дж. Стейнберг, Ф. Рот пытается продемонстрировать, что его герой-еврей способен адаптироваться, что он такой же, как «все» (everyman), то постепенно в его произведениях углубляется осознание этнической самоидентичности, проблематизируется позиция еврея в обществе, его «другая» философия жизни. [6]

Во-вторых, реализация иудаистской тематики в произведениях Рота почти никогда не связана с религией как таковой, с ритуальной стороной иудаизма: это всегда культурное и личностное прочтение еврейской темы, очищенное как от ортодоксальной догматики, так и от массовых клише о еврейском «типе» («jewish type»). [6]

Еврейская тематика в творчестве Ф. Рота обретает целый ряд специфических черт. Приведем отдельные аспекты разбора рассказа Ф. Рота «Defender of Faith», осуществленного американским литературоведом Дж. Стейнбергом. Именно в этом произведении становятся очевидными как традиционные, так и новаторские черты Рота в трактовке еврейской тематики.

Дж. Стейнберг последовательно отслеживает, каким образом писатель реинтерпретирует ортодоксальные иудаистские идеи в контексте конца XX века. [7] На первый взгляд, по мнению Дж. Стейнберга, трактовка рассказа

«Защитник веры» не обязательно предполагает религиозный подтекст, однако он присутствует в произведении.

Шелдон Гроссбарт, молодой призывник, пытается выстроить отношения с сержантом, Нейтаном Марксом, уповая на общность их еврейского происхождения. Маркс же в свою очередь не доверяет Гроссбарту, видя в нем лгуна, однако он одновременно чувствует тонкую связь со своей «еврейскостью» (Yiddishkeit), которая так важна для Гроссбарта. Ни у одного из них, кажется, нет особенно религиозной связи с ортодоксальным иудаизмом, их связь с ритуалами очень поверхностна (употребление кошерной пищи и пр.). Скорее, их религиозно-этническая идентичность – лишь способ отделить себя от массы других солдат, создать свой микрокосм.

И тот факт, что сюжет «Защитника веры» сосредоточен и хронологически, и символически на истории Пасхи, открывает читателю путь к религиозному подтексту повествования. Исторически, Пасха – время освобождения евреев от порабощения. Вторая мировая война часто рассматривается как аналог этой исторической борьбы, с Гитлером в роли Фараона. Выбор Ротом праздника Пасхи в этом контексте выдвигает на первый план связь между еврейской историей массового исхода и трагедией Холокоста. Но если рассмотреть историю Пасхи в более узких религиозных значениях, можно увидеть еще более тесную связь между историей Пасхи и историей, представленной в «Защитнике веры».

Haggadah, текст, связанный с Пасхой, содержит различные истории от midrash – это коллекции раввинских толкований библейских историй – от недостоверных рассказов о раввинах до обсуждения числа эпидемий, насланных на египтян, использующих замысловатую арифметику, чтобы доказать величие Бога. Один из самых известных и наиболее проанализированных таких мидрашей в «Haggadah» – это история четырех сыновей. В этой краткой притче у каждого из четырех сыновей есть свое собственное отношение к иудаизму и к истории Исхода из Египта. Герои предстают как мудрый сын, злой сын, простой сын, и тот, кто не может даже задать вопрос. Четыре персонажа аллегорически репрезентируют четыре способа понимания евреями самых сложных аспектов своей национальной истории и культуры.

Аналогично тому, как в данном мидраше четыре сына дают свои толкования, в рассказе четыре солдата – еврейские юноши (Гроссбарт, Маркс, Фишбейн, Халперн) – испытывают собственную веру во время Пасхи.

Ф. Рот использует мидраш Пасхи, чтобы исследовать вопросы иудейской веры. У каждого из четырех героев есть черты сходства с одним из четырех сыновей притчи. Каждый демонстрирует мудрость в его предпринятой защите евреев, парадоксальным образом, каждый «злобно» отрицает свою еврейскость и «мудро» помнит о ней, когда это становится необходимым.

Можно истолковать рассказ так: каждый человек действует тремя способами, которые являются злым, мудрым, простым, каждый из этих

способов оказывается несомненным в разное время и в различных ситуациях. Пытаясь распределить четыре способа толкования четырех персонажей, Рот демонстрирует тонкую грань между мудростью и злом и особенно трудностью в определении, проблематизируя вопрос нравственного выбора.

Создавая образ Халперна (четвертый сын – молчащий), автор приравнивает молчание к религиозному разобщению, что должно быть принято во внимание в обсуждении Холокоста. Поскольку молитва Холокоста для многих оставшихся в живых и для родившихся с этого времени стала формой спасения от забвения, молчание для них равняется движению к коллективному забвению.

Данный рассказ существенно отличается от большинства произведений Ф. Рота тем, что в нем рассматриваются не только культурные, психологические аспекты еврейства, но и собственно религиозные. Рот пересматривает смысл традиционного мидраша в свете трагедии Холокоста, при этом наиболее ортодоксальный способ толкования вести Бога – молчание – подвергается в рассказе сомнению. И это отнюдь не свидетельствует о неприятии Ротом иудаизма, но позволяет вписать его голос в многовековую традицию реинтерпретации сакральных текстов иудейской веры, тем самым дающей жизнь религиозной традиции.

Смысл названия «Защитник веры» следует понимать как сложное видение современным писателем-евреем жизнеспособности иудейской религиозной традиции, но отнюдь не отказ от нее.

Рассмотрение тематики данного рассказа позволяет понять, что осмысление этнической идентичности и филосемизм раскрываются в современной американской литературе не в простых апологетических формах, а в форме сложного мультикультурного, вписанного в исторический контекст, реинтерпретирования.

Осмысление своих этнических истоков тесно перекликается с темой отцов и детей, диалога поколений внутри еврейского этноса. Данный аспект современной еврейской прозы США, с акцентом на образе отца, исследует, в частности, А. Гордон. [8]

Автор отмечает, что в еврейской американской беллетристике отец часто идентифицировался с ролью *pebbish*, эдакого подкаблучника, находящегося в подчинении у своей властной болтливой жены.

Так, Джейк в «Случае портного» Филиппа Рота - образец такого характера. Подобные образы встречаются и в прозе Г. Болкэна, Б. Маламуда. Но есть и другие образы отцов в еврейской американской беллетристике: тиран, сбежавший отец, мертвый отец и др. (в прозе А. Шерле, Г. Рота, С. Беллоу, Дж. Хеллера).

Романы Арта Шпигельмана «Мышь» (1986), «Мышь II» (1991) и «Наследство» Филиппа Рота (1991) являются мемуарами, созданными еврейскими американскими сыновьями, воздающими должное их отцам, а

точнее, предстают как тексты, актуализирующие сюжет сведения счетов с отцами.

Эти два произведения разных еврейских авторов предлагают весьма традиционный для второго поколения иммиграции образ еврейского отца: это, так сказать, жесткий еврей, наделенный упорством, неиссякаемой способностью к тяжелому труду, преданностью семье. Именно этот человеческий тип позволил поколению отцов Ф. Рота и А. Шпигельмана выжить и преуспеть в американском обществе, избыть свой статус парии, несмотря на явный недостаток у них образования и развитый в США первой половины XX века антисемитизм.

В указанных выше мемуарах оба сына проявляют смешанные устремления и чувства: с одной стороны, стремление увековечить память отца, создать хронику семейной истории; с другой стороны, выставить отца на посмешище, пересмотреть его авторитет и одержать над ним символическую победу в пространстве искусства.

В своих мемуарах оба автора, несомненно, создают именно «этническую» семейную историю, этническую автобиографию, жанр, который Б.Ф. Уоксман определила как «двойной диалог»: переговоры между двумя культурами. Эти авторы стремятся удовлетворить и «этнический голод памяти и авторский аппетит к американскому (литературному) будущему», и именно в этом изначальном конфликте авторских интенций пролегает напряженность их текстов. [8]

Другой вариант истолкования - это конфликт бунта / согласия сыновей, оппозиция, являющаяся главной драмой американской культуры. Это конфликт между традицией (наследием, наследованием, консервированием, приверженностью) и новаторством, в контексте которого каждый американец предстает как архитектор своей судьбы, а значит, призван порвать с традицией, чтобы формировать собственную семью, новую политическую систему и пр.

А. Шпигельман - сын еврея-американца второго поколения, Ф. Рот - третьего поколения. Их отцы боролись против антисемитизма, упорно трудились, чтобы сыновья могли получить хорошее образование и адаптироваться в американском социуме. Но их успех создал конфликт поколений: сыновья стали более образованными, чем их отцы, восстали против отеческих ограничений, и, глубоко ассимилировавшись в Америке, сохранили лишь поверхностную идентичность со своим этносом.

Мемуары Шпигельмана и Рота поднимают проблему памяти, отношения отцов к воспоминаниям об исчезнувшем этническом прошлом, отношения сына, выступающего в роли интерпретатора, к воспоминаниям своего отца. Таким образом, авторы актуализируют образ писателя как медиатора между еврейским прошлым и американским будущим, и чтобы преодолеть конфликт между прошлым и будущим, «сын» призван адаптироваться к культуре настоящего.

В данных текстах еврейской американской литературы отчетливо звучит фрейдистская тема эдипова комплекса, но с другой стороны, борьба сына с властью отца рассматривается у этих писателей более универсально – как историческая драма преодоления традиции, как ответ на вызов чужой культуры, которая должна стать новой родиной.

Универсализация еврейской тематики после Холокоста, расширение ее до проблематики экзистенциальной весьма симптоматично. Отнюдь не случайно, что проблемой отчуждения, свободы, личной идентичности в истории эмигрантской американской культуры занимались именно авторы-евреи (М. Бубер, Э. Фромм, Я. Морено и др.). Актуальность экзистенциальной проблематики подлинности и отчуждения подчеркивали в своих исследованиях И.А. Бельцер, О.О. Несмелова, Я.Н. Засурский, Т.Н. Денисова.

Данный поворот в осмыслении еврейской идентичности – от антисемитизма, апологетического филосемизма в начале XX века – к критическому осмыслению в рамках проблем капиталистической экономики с ее стратегией отчуждения личности, в рамках экзистенциальных проблем свободы и ответственности в еврейской литературе США последних десятилетий является определяющим в формировании творчества Ф. Рота и его современников.

Литература

1. См.: Засурский Я.Н. Американская литература XX века. – М., 1984; Мендельсон М. Роман США сегодня. – М., 1977; Зверев А.М. Модернизм в литературе США. – М., 1979; Несмелова ОМ. Пути развития отечественной литературной американистики. – Казань, 1985; История литературы США. В 7 тт. / Ред. колл.: Я.Н. Засурский, М.М. Коречева, Е.А. Стеценко. – М., 1997; Денисова Т.Н. Борьба реализма и модернизма в современном американском романе. – Киев, 1986.
2. Анастасьев А.Н. Американцы. – М.: РИК, 2002; Американский характер. Очерки культуры / отв. ред. О.Э. Туганова. – М., 1998; Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. – М., 1990; Венедиктова Т. Разговор по-американски. – М.:НЛО, 2003.
3. См.: Американский характер. Очерки культуры США: традиция в культуре / Отв. ред. О.Э. Туганова. - М.: Наука, 1998. – 412 с.; Проблема национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 164 с.; Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. - М.: Наука, 1990. – 240 с.; Шаров А.В. Взаимодействие культур и проблема идентичности // Общечеловеческое и национальное в философии. – Бишкек: КРСУ, 2004. – 372 с. - С. 171-176; Бельцер, И.А. Еврейская американская литература: проблемы дефиниции / Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов- 2007», секция «Филология». - М.: Изд-во МГУ, 2007. – С.404-406.

4. Steinberg G. Philip Roth's "Defender of the Faith": a modern midrash // *Philip Roth Studies*. 1.1 (Spring 2005): Электронный ресурс: <http://bert.lib.indiana.edu:4028/ps/start.do?p=LitRC&u=iuclassb>
5. Appelfeld Ah. "The Artist as a Jewish Writer." Reading Philip Roth. Ed. Asher Z. Milbauer and Donald G. Watson. - New York: St. Martin's, 1988. – P. 13-16.
6. Steinberg G. Philip Roth's "Defender of the Faith": a modern midrash // *Philip Roth Studies*. 1.1 (Spring 2005): Электронный ресурс: <http://bert.lib.indiana.edu:4028/ps/start.do?p=LitRC&u=iuclassb>
7. Steinberg G. Philip Roth's "Defender of the Faith": a modern midrash // *Philip Roth Studies*. 1.1 (Spring 2005): p7. From Literature Resource Center.
8. Gordon A. Philip Roth's Patrimony and Art Spiegelman's Maus: Jewish sons remembering their fathers // *Philip Roth Studies*. 1.1 (Spring 2005): p53: Электронный ресурс: <http://bert.lib.indiana.edu:4028/ps/start.do?p=LitRC&u=iuclassb>

Аннотация

Калужина О.В. Этническая специфика еврейской американской литературы на примере произведений Филиппа Рота.

В статье рассматривается этническая специфика еврейской американской литературы на примере произведений Филиппа Рота, выделяются отличительные черты, присущие его творчеству – национальная идентичность, взаимоотношения поколений, филосемизм.

Ключевые слова: этнос, идентичность, литературный процесс, еврейский, национальный.

Анотація

Калужина О.В. Етнічна специфіка єврейської американської літератури на прикладі творів Філіппа Рота.

У статті розглядається етнічна специфіка єврейської американської літератури на прикладі творів Філіппа Рота, виділяються відмінні риси, властиві його творчості, – національна ідентичність, взаємини поколінь, філосемізм.

Ключові слова: етнос, ідентичність, літературний процес, єврейській, національний.

Summary

Kaluzhina O.V. Ethnic specifics of Jewish American literature examined on the example of Philipp Roth's works.

In the article the ethnic specifics of Jewish American literature is examined on the example of Philipp Roth's works, distinguishing features of his works are selected. They are - national identity, mutual relations of generations, philosemizm.

Key words: ethnic, identity, literary process, Jewish, national.